Копия

Совершенно секретно.

614634.

№ 161
27 Апреля 70 г.

Печатное воззвание без заглавия и без подписи, обращенное к солдатам и копию которого при сем имею честь представить, получена в Одессе редактором Новороссийского телеграфа, вложенным в газету "Свобода" издаваемую в Букаресте Каравеловым.

По передаче мне этого листка лично г. Новор. и Бессар. ген. губ. которому они были представлен вышеупомянутым редактором, я нашел, что по сличению этого воззвания с прокламациями Бакунина и Нечаева, они оказываются печатаными одним шрифтом и на одинаковой бумаге. По собранным мною секретным сведениям оказывается, что этим же шрифтом печатана и вновь издаваемая Бакуниным в Женеве, в типографии Ельпидина газеты "Колокол", между тем как такого шрифтам - насколько я мог в том удостоверится - в типографии Каравелова не имеется.

На основании вышеизложенного я пришел к заключению, что настоящее воззвание печатано в Женеве, в типографии Ельпидина и составлено Бакунинскою партиею, а так как Бакунин находится в сношениях с Коровеловым, которому даже обещал содействия денежными средствами, для направления замыслов молодой Болгарской революционной партии, во главе которой он Коровелов находится то этим об"ясняется - по моему мнению - желание последнего содействовать, по мере возможности, революционной пропаганде Бакунина распространением его изданий. -

ВП о вышеизложенном имею честь донести присовокупляя, что я вместе с лично возвратил их ад"ютанту Коцебу, согласно с его требованием упомянутое воззвание и сообщил ему изложенные настоящем мною донесении сведений.

Верно Под.П. Кноп.

Г. Управл. III отд. собств. Е. ИВ Канц.

/Дело Одесск. Жанд. Упр., общая переписка, 1870 г. № 9, л. п. 27/.

Копия.-

Что-ж братцы! Старое дело начинается с"изнова. Долго ждали, теперь не в терпеж приходится, и нечего ждать. Слушай что говорят по селам! А говору больше нет иного, как о земле да воле. Давно бы быть нам на воле, по своему дела вершить, землей делить. Стали нам поперек господа от малого до большего; царь пошел с ними, на генералов своих надеючись, а под генералами русское войско... Солдатушки вы откуда, кто вы? Наш брат мужик. Что нарядили тебя в мундир, да приказу собачьей барабанной шкуры заставили слушаться, а ты все наш брат; от нас ушел, к нам придешь. Хоть на тебе-то сукно и овечье, а сердце-то чай человечье, и собачей шкуры не век же слушаться.

Обманывали вас братцы века вечные, обманывают и теперь, и ничего-то вы не знаете, что делается у вас-же дома в России. Под неволей состоите, да подожди, не долго будешь в неволе. Коли сами не возьмете, мы выручим. Когда начали по деревням, да по селам говорить, то пришел час мужикам вольными быть, что вся земля наша, что деды и прадеды наши давно ее выкупили потом и кровью, - перепугался царь и ну подольщаться всячески: указы писать, волю обещать, землю сулить мужикам, а солдатам сроки сокращать, паек прибавлять... Теперь, думает, я их ублаготворил. В указах не разберут много, а солдаты мои благодарны будут. Господа пристали к царю: Что ты мол мужичье меняеш! А царь посмеивается, да говорит: "Нет, братцы, как-же я вас дворян на мужиков переменяю, коли я сам первый дворянин!.. Пусть, говорит, попробует, какова эта воля будет им; а за землю, говорит, выкупы положу, разорю в конец поборами; а коли зашумят в одиночку, то расстреляю, у меня, говорит, солдатики благодарны, да и дисциплина в войске есть".

Плохо братцы, царь с господами рассчитывает, перебить всей России нельзя, а коли раз обманул, подавай ответ. Пришло братцы время, весь народ знает, что обманул его царь с господами, обворовал и ограбил. Слушай братцы во все уши, гляди во все глаза и смекай, когда придет час расправы! Что вам? Ведь без вас кто будет усмирять народ, коли вы все не захотите против народа своего итти, останутся на бобах господа с царем. Ведь что тебе? - Останешься в войске - убьют, поведут тебя на войну, ты ведь обречен на смерть, знаешь ведь, а коли заодно станешь с народом, так кто тебя будет на войну посылать?

Скоро, скоро встанет вся земля русская, развяжутся рученьки кованные, выйдут на волю колодники - мученники. Выйдете и вы из живой тюрьмы - из фронта! Скажут вам начальники-кровопийцы-"пори штыками мужика, брата и отца своего, расстреливай сердце его!" - Шалишь! не ваша воля больше. Не против мира, а с миром мы знаем что нам надобно... Неугодно-ли господам начальникам самим без нас усмирить Россиюшку, да постреплять мужиков-бунтовщиков, добро-же господа начальники вы на том и стоите, чтобы не работаючи, мужицкий хлеб есть, а нам вместе жить с мужиком и умереть вместе. Вам бы все командовать, а как к ответу - то вы сейчас на солдата: нука, пулями разбойников, бунтовщиков... Братцы, в одиночку вам нельзя мысли свои показывать, друг на дружку не надеешся - смелости нет свою волю показать, страх смерть над тобою... Ну и жди времени, сговаривайся с другим приятелем, да как дело подходящее выйдет, ты и приставай к мужицкой шайке, а где рота дружная, всей ротой отказывайся, да прежде командиров и наушников попотчивай. Все равно братцы, и так и так пропадать, уж коли придется пропадать, так со своими, за своих, а не за собачью шкуру, до по приказам начальников продажных, ни за царя подменьшика.

Ведь коли вас посылают на войну, говорят вам: "за веру, царя и отечество" - ну ты и думаешь: верно народы чужие пришли наши порядки переменить. Ничего ты не знаеш; как овцу ведут тебя на убой. А дело-то ведь как бывает: почти во всех землях плохо живется трудовому человеку и мужику; как только народ какой нибудь начинает шевелиться, да управителей ответа требовать, сейчас цари и выдумывают войну, набирают рекрут, народ обкладывают поборами и посылают один народ драться с другим - ведь бьют-то вас, а цари всегда целы, разве для виду приедет только на войну... Так вот и разумей. Теперь братцы, обезверился царь, нету ему веры от народов нигде; значит осталось одно отечество, - а что отече-

ство? - а там где отцы и мать и братья свои люди. Так вот и наслужите отечеству против вековечных грабителей дворян, попов и ихнего голову царя, что продал народ наш как Иуда, да еще и похваляется истребить всех бунтовщиков-мужиков, что воли своей и своей земли домогаются. Как ни вертись, а возьмет народ. Его сила, его и воля, и его земля и всякие мирские порядки.

Верно, Подполковник. Кноп.

/Дело Одесского Жандармского Управления, общая переписка 1870 г. № 9, л. д. 28/.